

Центр на окраине

В МИНСКЕ
ЗАВЕРШАЕТСЯ
СТРОИТЕЛЬСТВО
ХРАМА-ПАМЯТНИКА
В ЧЕСТЬ ВСЕХ СВЯТЫХ

Наталья Фролова

В Минске подходят к концу последние отделочные работы в храме-памятнике в честь Всех святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших. В скором времени должен быть освящен главный, Всехсвятский, престол белого шатрового храма, расположенного в живописном уголке белорусской столицы. За многие годы строительства храма-памятника его настоятелю протоиерею Феодору Повному удалось рядом воздвигнуть деревянный Троицкий храм, создать Дом милосердия и сплотить приход, который насчитывает несколько сотен человек.

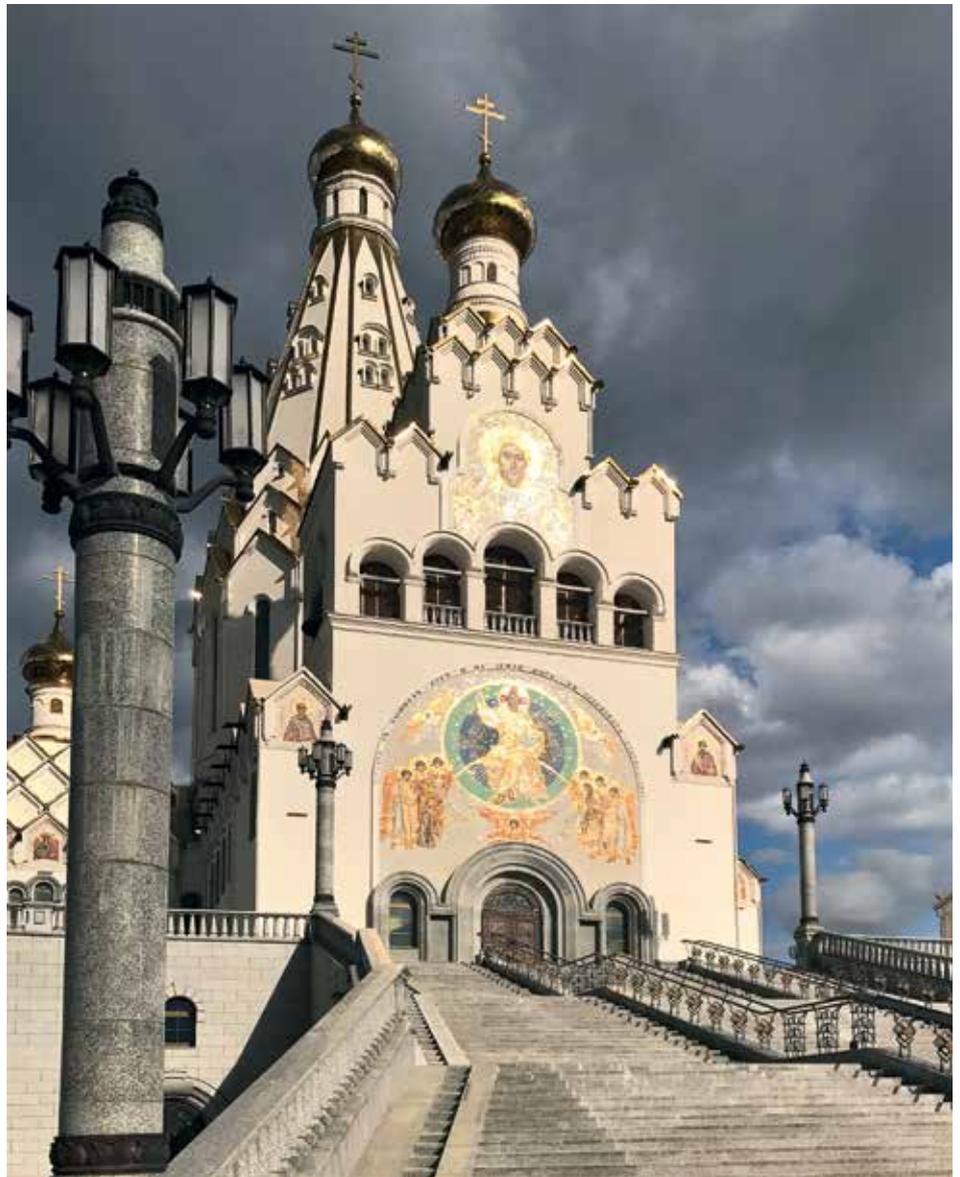
Красная точка от лазерной указки быстро перемещается по эскизу, прикрепленному к нефу алтаря. Там, где скоро должен появиться мозаичный образ Божией Матери, восседающей на троне, в первые дни Великого поста все еще развешаны рисунки в полный рост. «Нет, это не годится. Рука у Богородицы написана плохо. Здесь явно не доработали», — настоятель храма отец Феодор строго принимает очередной этап работ у мастеров по мозаике. Его первое — художественное — образование, с одной стороны, и умение все начатое методично доводить до конца, с другой, приводят к заметным результатам.

Плотью пришли

«В конце января — начале февраля 1991 года меня попросил приехать из Германии в Беларусь митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), ныне Почетный Патриарший Экзарх», — рассказывает отец Феодор. В те годы молодой священник служил в Лейпциге, в Свято-Алексиевском храме-памятнике Русской Славы, построенном в 1913 году в память 100-летия Битвы народов.

«В этом году в июне ожидается первый апостольский визит Патриарха Алексия II в Беларусь», — вспоминает отец Феодор слова владыки. — Нам передали два участка для строительства храма, я бы хотел, чтобы ты не забывал свою землю, свои корни. Возьмись за Всех святых на востоке столицы». «Меня как удар молнии поразил», — до сих пор удивляется священник, ведь у него хранился заветный мешочек с мощами 33 святых, переданный накануне игуменией Пюхтицкого монастыря матушкой Варварой.

4 июня 1991 года Патриарх Алексий II освятил закладной камень храма-памятника, запустив тем самым строительство, которое продлилось четверть века.

Когда отец Феодор услышал первоначальное полное название храма — «В память о безвинно убиенных во Отечестве нашем», у него сразу возник образ шатра.

Но от понимания до воплощения предстояло пройти огромный путь. Обозревая доверенный ему пустырь, отец Феодор задумался, с чего начинать. Помог опыт служения в Германии: священнику стало ясно, что первым шагом к храму-памятнику должен стать социальный центр. Эта идея воплотилась в Дом милосердия, строительство которого началось в 1995 году по проекту белорусского

архитектора Льва Погорелова. Комплекс сделан в форме шестиконечного креста преподобной Евфросинии Полоцкой. Вершина этого креста — домовый храм в честь праведного Иова Многострадального.

Цельность образа

Не менее символична и архитектура Всехсвятского собора. Белый шатровый храм, стоящий на возвышении в стороне от домов и устремленный в небо, — это, по словам отца Феодора, образ «Белой Руси». «Мне бы хотелось, чтобы и в главном храмовом пространстве Всех святых, отделка

которого сейчас завершается, было продолжение этого архитектурного облика», — говорит отец Феодор.

Собор состоит из трех приделов. Северный нижний в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи завершили первым. Его украшает бордовый с позолотой резной деревянный иконостас и приглушенная роспись стен. Северный верхний придел в честь иконы Богородицы «Утоли моя печали» расположен в тереме, примыкающем к главному шатру. В нем преобладает один из богородичных тонов — небесно-голубой. Именно в этих приделах впервые себя попробовали как стенописцы художники из мастерской «Палехский иконостас». Они сегодня расписывают стены в главном храме.

«Чем хороша именно эта мастерская? Они не навязывают своего, они предлагают и слушают отклик, подстраиваются под местность, вплетают традицию», — рассуждает отец Феодор. «Посмотрите на ту стену, — одна из художниц обращает внимание корреспондента на написанные цветы. — Это белорусские васильки!»

Сегодня, свидетельствует отец Феодор, среди иконописцев, да и тех, кто подбирает материалы для храма, к сожалению, редко встретишь специалистов, которые видели бы пространство храма как единое целое: «Вот красивый иконостас, вот эффектный аналой. Но иногда отдельные элементы, прекрасные сами по себе, находятся в полном противоречии с архитектурным решением, и особенно с внутренним убранством храма. Мне было важно, чтобы решение было цельным: иконопись, и позолота, и стены, и резьба, и даже мебель должны соответствовать друг другу».

Интерьер главного Всехсвятского храма, насколько можно судить по тем местам, которые выглядели из-под высоких лесов и плен-

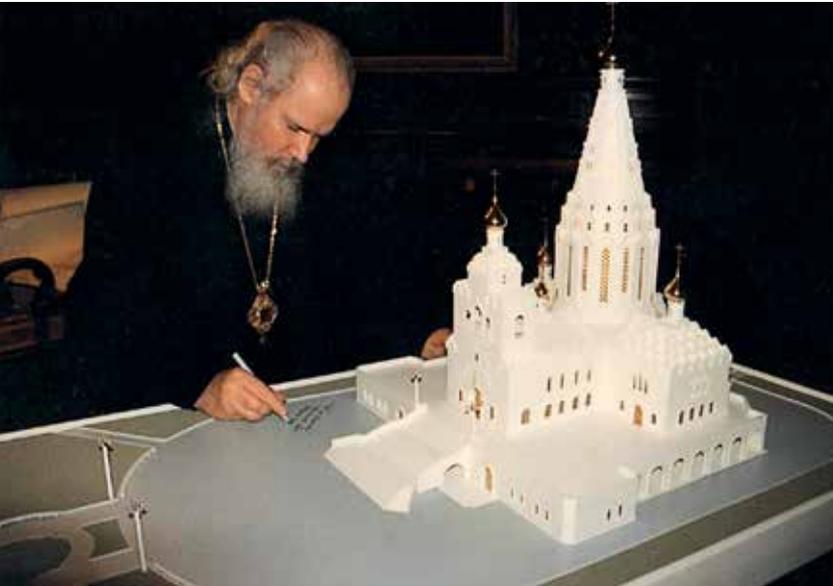
ки, получился нежным, радостным и торжественным одновременно. Немаловажную роль в этом сыграло неожиданное сочетание бело-розовых тонов с позолотой фаянсового иконостаса и некоторых элементов отделки (работа мастеров из Екатеринбургa) с росписью стен под национальный стиль.

От доводчика до «умного» света

Отцу Феодору было важно сделать Всехсвятский храм не только красивым, но и современным, можно даже сказать, технологично-функциональным. Хорошо заметно, что всё — от мелких деталей (например, доводчик на дверях) до высокотехнологичных систем — тщательно продумано.

На некоторые нестандартные решения настоятель обращает особое внимание: «Очень важно не просто сделать алтарь, а все распределить по зонам — жертвенник, ризница и так далее. Здесь, в главном храме, за престолом сделан закрытый коридор, чтобы алтарники, которым приходится много передвигаться, подготавливая необходимое, не отвлекали священника от молитвы. Кроме того, мы установили систему «умного» света, сэкономили на покупке почти 800 выключателей и уменьшили счета за электричество. Установили систему контроля доступа: вместо ключей каждый получает электронную карточку от помещений, куда имеет право войти. И у нас здесь — мы уже проверили — удивительная акустика получилась. Всё благодаря небольшому зазору, который мы оставили между телом стены и верхним отделочным слоем. Я это называю звуковой прокладкой».

Еще одно очень важное технологическое решение — отказ от батарей на стенах и устройство теплых полов. «И кто бы ни критиковал, в шатровой

Патриарх Алексей II утверждает проект храма-памятника. 1994 г.

церкви по-другому не сделаешь, ведь теплый воздух будет бесполезно уходить на высоту 50 метров», — считает священник.

Не забыть ни о ком

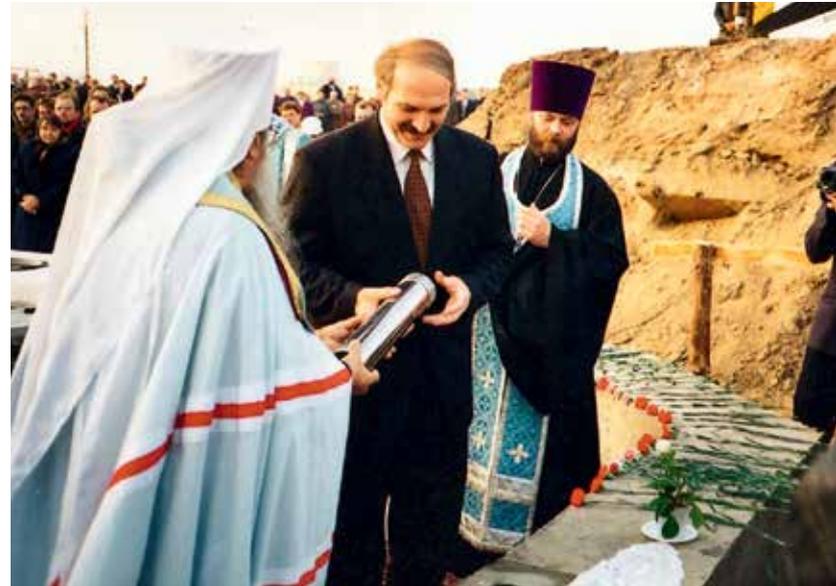
Всехсвятский храм, помимо трех престолов, вмещает в себя небольшой музей и мастерскую, где шьют облачения и плетут митры из соломы. Предусмотрен и торжественный Белый зал, где проходят важные встречи и различные мероприятия.

«Последний раз, когда Патриарх Алексей II был у нас — за месяц до своей кончины, — он утвердил новое название храма: “Храм-памятник в честь Всех святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших”. Не просто безвинно убиенных, а гораздо шире и глубже», — поясняет настоятель. Местом молитвенного поминовения предков стала крипта, устроенная в подальней части Всехсвятского храма.

В крипту ведут тяжелые двери «Слезы Беларуси». Каждая из шести клейм на створках посвящена наиболее трагическим или героическим со-

бытиям и местам в истории Беларуси: Грюнвальдская битва (1410), Чернобыль (1986), Сморгонь (1915–1917 годы, фронтовой город был полностью разрушен во время Первой мировой войны), Хатынь (1943), Тростенец (1941–1944 годы, крупнейший лагерь смерти на территории страны) и Соловки (1923–1939), куда было выслано 75 % белорусской интеллигенции.

Три гроба в усыпальнице крипты — не менее символичны. В них лежат останки воинов, погибших в ходе трех разрушительных войн: Отечественной войны 1812 года, Первой и Второй мировых войн. Их подняли из земли в разных частях Беларуси (под Гомелем, Гродно и Витебском). В центре усыпальницы стоит стеклянная урна с пеплом и остатками обожженных костей узников Тростенецкого концлагеря. До 2016 года урна находилась в Музее Великой Отечественной войны, прикрытая тканью. «Во время передачи урны в крипту над прахом молитва об убиенных прозвучала на шести языках: церковнославянском, русском, белорусском,

Президент Беларуси А. Лукашенко и митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), Патриарший Экзарх всея Беларуси, закладывают капсулу с памятной грамотой в основание храма. 1996 г.

Митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси во время совершения Божественной литургии во Всехсвятском храме-памятнике

немецком, арабском и на иврите. Ее прочли представители основных религиозных конфессий Беларуси. Так мы почтили память всех погибших в этом лагере людей», — вспоминает экскурсовод Ирина Куликова.

В центре основного помещения крипты теплится неугасимая лампада, зажженная огнем от Гроба Гос-

подня в Иерусалиме. По периметру в стены встроены 504 мемориальные ниши. Некоторые из них пока не заполнены — они закрыты подсвеченными сзади желтыми пластинками из оникса. Свет от них идет теплый, поэтому нет привычной для такого места мрачной атмосферы.

В некоторых нишах уже стоят хрустальные сосуды с землей, взятой с памятных мест, где когда-то погибли белорусы. В каждом окошке — отдельная трагедия: от сожженных вместе

с жителями деревень и лагерей смерти в годы Второй мировой до фрагмента обшивки подлodka «Курск», ведь и в ее команде были белорусы.

Постепенно крипта Всехсвятского храма становится памятным местом национального масштаба: сюда, например, приходят давать клятву кадеты-суворовцы, выпускники воен-

Митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси

В этом храме бьется сердце беларуса

На праздник Покрова Пресвятой Богородицы в этом году в столице Беларуси будет освящен храм-памятник в честь Всех святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших. К этому торжественному моменту Всехсвятский приход города Минска шел долгой дорогой, полной испытаний и новых для своего времени интересных проектов. Храм-памятник завершает череду строителей. В 2002 г. Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписали Акт об открытии Социально-реабилитационного комплекса. Комплекс многофункциональный. Его деятельность многогранна — это социальные программы для многодетных семей, детей-сирот, неполных семей, людей, попавших в сложные обстоятельства; реабилита-

ционный медицинский центр «Элеос», имеющий стационар, поликлинику и геронтологическое отделение; образовательные программы для детей, информационно-просветительский центр, творческие мастерские. В комплекс входит домовый храм в честь ветхозаветного праведника Иова Многострадального. Социальная направленность центра послужила отправной точкой к разработке Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью, которое было заключено в 2003 г. В 2006 г. был освящен храм в честь Святой Живоначальной Троицы, построенный в традиции древнерусского деревянного зодчества. Его возводили как временный, но он пришелся по душе прихожанам. Минчане теперь крестят своих детей в одном из самых красивых баптистериев в городе. Троицкий храм стал местом последнего первосвятительского благословения Патриарха Алексия II белорусскому народу перед его блаженной кончиной.

Интерьер главного Всех-святского храма получил-ся нежным, радостным и торжественным одновременно. Немаловажную роль в этом сыграло сочетание бело-розовых тонов с позолотой фаянсового иконостаса и некоторых элементов отделки с росписью стен под национальный стиль.

ных училищ и академий, а для детей школьного возраста здесь проводятся уроки патриотизма.

Личный опыт общения с Богом

Мысль о необходимости воспитания детей и подростков в духе христианства вдохновила отца Феодора

на создание в 2004 году в Доме милосердия сразу двух школ — начальной общеобразовательной с православной компонентой и воскресной школы. «На тот момент это было довольно сложно, — вспоминает ведущий специалист воскресной школы Елена Юрьевна Шимбалева. — И мы были первыми в Беларуси, кто это сделал».

Приход набрал четыре класса по 22 человека. Они, как и положено, занимались по будням. А в воскресную школу записались чуть ли не все приходские дети — 340 человек. Их пришлось распределить на две смены — в субботу и в воскресенье. Некоторые приходили на занятия и в будние дни по вечерам — со среды по пятницу.

Возведение храма-памятника в честь Всех святых длилось более 20 лет и началось одновременно с созданием нового белорусского государства. Он — один из трех минских храмов, под строительство которых органами исполнительной власти был выделен участок земли — впервые за историю советского атеизма. Не пафосно будет назвать его памятником перелома эпох, возрождения Православия и становления Белорусской Православной Церкви.

На этом месте мог бы стоять простой приходской храм, но он вырос в храм национального значения благодаря идее памяти о героях и жертвах, которые послужили спасению Отечества. Все, о ком крипта хранит молитвенную память, составляют белорусский народ. В этом храме бьется сердце белоруса. Горсти земли с мест трагических событий, битв, катастроф, героических подвигов собраны с разных уголков Беларуси, привезены из дальних и ближних стран. Каждая капсула с землей — это нить в прошлое, связующая его

с настоящим в благодарной памяти современников, а через молитву — с вечностью.

Храм чтит всех святых — среди множества имен столько скрытых от славы человеческой, но и за ними стоят большие и малые деяния. Эти имена не только из далекого прошлого, но, быть может, даже из первых десятилетий нашего тысячелетия.

Идея памяти и сохранения истории нашла живой отклик в государстве и обществе. Храм-памятник возводился по благословению Святейшего Патриарха Алексия II и при поддержке Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко. Храм-памятник в честь Всех святых являет пример эффективного сотрудничества Церкви и государства в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания, формирования здорового национального самосознания общества и ответственного гражданства. Он открывает перед нами бесконечный потенциал Православия в созидании мира и прославления Господа малыми земными трудами.

В крипте храма-памятника

Дети, смеется Елена Юрьевна, даже говорили: «Мы идем Домой». Кроме того, на базе воскресной школы образовалось несколько детских и взрослых хоров, и все, кто в них записался, приходят по вечерам на спевки.

Окончив первый-второй год обучения, люди, по ее словам, настолько привыкают к общине, что не могут уйти. Им нужны какие-то занятия, которые бы их спланивали. Общность интересов и желание найти свое место в Литургии — это и есть самая настоящая приходская жизнь.

«Все это время обе школы мирно сосуществовали. Вы видите, в каком состоянии эти парты с 2004 года? — Елена Юрьевна указывает на аккуратные парты и ортопедические стулья, которые регулируются под рост ребенка. — А они использовались семь дней в неделю по восемь часов в день! А все потому, что и дети, и сотрудники очень бережно относятся к имуществу».

Митрополит Минский и Заславский Павел освятил капсулы с землей с мест погребения воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны

И для детей, и для педагогов, по ее словам, в школе были созданы максимально комфортные условия: здоровое питание, закрытая территория, врачи, просторные хорошо оборудованные классы. Но комфорт определяется не только материальной стороной дела.

«У наших учителей особый подход к ученикам: они видят в них не некое

существо, которое надо “выдрессировать”, а образ Божий. Они помогают этот образ Божий расширить», — говорит Елена.

Ушли, но остались духовно

Мы разговариваем в будний день утром, но классы стоят совершенно пустые. Буквально за оградой Дома милосердия совсем недавно выросла экспериментальная общеобразовательная школа с улучшенной планировкой и бассейном. 14 октября 2012 года место строительства школы, которому помогал Всехсвятский приход, лично освятил Патриарх Кирилл, который прилетел в Минск на открытие памятника Патриарху Алексию II (памятник воздвигнут рядом со Всехсвятским храмом).

В начавшемся прошлой осенью учебном году дети из начальной школы Дома Милосердия перешли в новое здание, а приходские учителя теперь думают о новом формате работы. «У Русской Православной Цер-

*Швейная мастерская
в храме-памятнике*

*Утреннее молитвословие
в храме при Доме милосердия*

кви есть определенные наработки, но они все созданы под российское законодательство, — рассказывает старший специалист. — Мы обратились к опыту православных приходов и нашли тот формат, который идеально вписывается в наш Дом милосердия, — Центр духовно-нравственного воспитания. Так что опять будем пионерами в Беларуси».

Новый формат предполагает более глубокое христианское отношение к учительскому труду и воспитанию детей. Елена считает, что во время учебы в обычной школе характер у детей формируется на труде, без учета заповедей Божиих. Учителя, по ее словам, в учебном процессе используют страх («если не сделаешь, то...») и честолюбие («ты должен быть первым»), они манипулируют детьми, подавляя индивидуальность ребенка. «Мы у себя создаем площадку, на которой хотим учить на основе христианских ценностей, не “зомбировать” ребенка, не убивать в нем образ Бо-

жий, — говорит Елена. — Да, дети от нас пока ушли физически, но остались духовно».

Об этой духовной связи свидетельствует тот удивительный факт, что ребята, учившиеся в Доме милосердия, теперь приезжают за час до начала уроков, чтобы успеть соборно помолиться в храме Иова Многострадального.

«Дети разбили все утреннее молитвословие на части и распределили молитвы между собой. Тем, кто не умеет читать, — первоклашкам — дали маленькие молитвы, которые они выучили наизусть. Читают молитвы с запинками, некоторые бесконечно долго. Но все стоят и терпеливо ждут. Никто никого не поправляет, ведь это личный опыт каждого ребенка, — не скрывает умиления Елена. — На прошлой неделе они почувствовали, что им этих 40 минут мало, и стали добавлять другие молитвы — молитву Оптинских старцев, большую и сложную, и молитву перед учением».

Посмотрите на крышу!

Работа с детьми (не только «своих» школ и прихода, но и организация городских праздничных мероприятий на Рождество и в День защиты детей 1 июня, культурные программы для многодетных семей и детей-инвалидов) — главное направление социальной деятельности Дома милосердия. Но чтобы работа прихода включала в себя заботу и о духовном, и о физическом состоянии человека, было решено открыть реабилитационный медицинский центр.

Идею отца Феодора финансово поддержал не только его бывший приход в Лейпциге. Свои пожертвования на оборудование и оснащение палат на стадии строительства медицинского центра внесли немецкие города, дипломаты, работающие в Беларуси, и просто хорошие люди. Их добрые дела увековечены — на дверях палат красуются таблички с названиями городов и именами меценатов: «Kolbigen», «Christoph Stephan»...

Реабилитационный центр «Элеос» — это полноценное медицинское учреждение с лицензией Министерства здравоохранения на 32 вида деятельности. В нем работают три отделения: медицинской реабилитации, поликлиника и физиотерапевтическое отделение.

Стационар, рассчитанный на 70 коек, организован, как и любое отделение стандартной больницы. По словам главного врача Вадима Леонидовича Будника, основное направление этого отделения — самые распространенные неврологические заболевания и инфаркты. Принимают на реабилитацию также пациентов после операций эндопротезирования суставов и людей, получивших различные травмы, в том числе в ДТП.

Вадим Леонидович демонстрирует палату на четырех человек: это не стандартный больничный квадрат, а скорее просторный гостиничный номер на большую семью. Все пространство здесь разделено так, чтобы вокруг каждой кровати образовалась небольшая «личная зона». Даже кровати, которые стоят рядом, разделены невысокой перегородкой. Доктор обращает внимание на оборудование в ванной комнате: душевые поддоны сделаны так, чтобы в них мог заехать колясочник, кругом предусмотрены поручни, а зеркало сделано из отполированного металла. «Станет пациенту плохо, подается резко вперед, а разбить такое зеркало невозможно. У нас все сделано травмобезопасным», — объясняет главврач.

Сами пациенты особенно отмечают отношение к себе персонала — внимательное и доброжелательное. Павла Викторовича, сотрудника местного представительства «Газпрома», буквально потрясло, что сестра-хозяйка, пообещав помыть одного из лежащих больных, специально для этого пришла в свой выходной день. Борису

Михайловичу, который лежит здесь уже второй раз, нравится, что внутри Дома милосердия есть храм: «Вчера наблюдал за службой Прощеного воскресенья. Близость к Богу, мне кажется, помогает выздоравливать».

«К нам уже настолько привыкли в районе, что иногда заходят и спрашивают: “Аборты делаете?”, — смеется Вадим Леонидович. — Но мы обычно отвечаем: “Посмотрите на крышу. Крест видите?”».

Спрашиваю его, насколько выгодно содержать полноценный медицинский центр, обеспечивает ли он приход? «Никогда, за весь период существования центра, он не приносил прибыль, всегда дотировался приходом. Медицинская помощь сама по себе, не только у нас, но и вообще, особенно стационар, — очень дорогая вещь. Если бы это было выгодно, то многие частные медицинские центры содержали бы стационары. Но в Беларуси мы единственные», — следует ответ. Вадим Леонидович приводит конкретные цифры за 2017 год: затраты за содержание койки в сутки составили порядка 46 белорусских рублей (примерно 1400 российских рублей)

в сутки, а в прейскуранте стоит совсем другая цена — от 23,5 до 32 р. То есть «Элеос» фактически продает койку ниже себестоимости. Частично, говорит главврач, это окупается поликлиникой, где затрат меньше.

Все, что сегодня делается Всехсвятым приходом, находит живой отклик у белорусов. «Из-за большого количества войн и смены союзников, — говорит Елена Шимбалева. — Белорусы научились себя уважать за то, что они есть, вне зависимости от власти, начальника и обстоятельств». После того, как на окраине города, когда вокруг еще были леса, дачи и пустыри, появился Дом милосердия, затем рубленый Троицкий и, наконец, Всехсвятым храмы, вокруг постепенно вырос жилой район. Затем сюда подтянулась и Национальная библиотека. Ее футуристическое здание заметно неподалеку. Так и получилось, что храм, высшая по смыслу линия архитектуры, как это и заложено в исторической традиции, вновь стал центром не просто градостроительным, но и цивилизационным.

Фото Анатолия Сущени